

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

А.Р. ШИШКИНА

Аспирантка

Л.М. ИСАЕВ

Кандидат политических наук

НИУ ВШЭ

Ключевые слова: Арабский мир, Интернет, цензура, «арабская весна», СМИ, социальные сети, Египет

До событий «арабской весны» едва ли не общепринятым было мнение о том, что в арабских странах цензура средств массовой информации и, в частности, Интернет-пространства, направлена на подавление оппозиционной и, как следствие, протестной активности. При этом сами правительства такой контроль объясняли стремлением оградить своих граждан, в соответствии с уголовным законодательством арабских стран, от критики в адрес ислама и мусульманского образа жизни, распространения материалов, подрывающих морально-нравственные устои арабских обществ, и т.п.

После протестной волны, начавшейся в 2011 г., уровень интернет-цензуры в арабских странах, переживших смену правящих режимов, значительно снизился. Однако это не везде было следствием установления политической стабильности: новая власть также вызывала народное недовольство и, например, в Египте не смогла удержать свои позиции.

Попытаемся определить, какую роль играли цензуры и контроль медиапространства в процессах социально-политической дестабилизации в арабских странах.

По мере того, как онлайн-технологии занимали в арабских странах передовые позиции, власти стали осознавать риски, связанные с распространением цифровых медиа, и вводить все новые ограничения на информацию, которая могла быть размещена в Интернете.

Во время «арабской весны» уровень интернет-цензуры в странах, наиболее пострадавших от кризиса, был беспрецедентно высоким. В некоторых случаях ограничение свободы пользования Интернетом стало поводом для начала антиправительствен-

ных выступлений, а также использовалось властями в качестве инструмента подавления мятежей. При этом власть применяла механизмы технического характера, а также предпринимала попытки насильственного воздействия на интернет-активистов и журналистов с тем, чтобы контролировать содержание некоторых ресурсов, в первую очередь оппозиционных. Во время антирежимных демонстраций 2011 г. властями были задержаны десятки блоггеров и интернет-активистов, пресекалась деятельность многих журналистов¹.

Впрочем, коммуникационные сети в странах Ближнего Востока и Северной Африки всегда находились под пристальным контролем государства, что рассматрива-

лось некоторыми экспертами Всемирного банка как один из ключевых факторов, тормозящих экономический рост региона². В докладах таких международных экспертных групп и проектов, как *OpenNet Initiative* и *Reporters Without Borders*, в отношении этих стран неоднократно отмечалось, что власти использовали различные методы контроля и надзора в виртуальном пространстве, в т.ч. ограничение скорости передачи данных, фильтрацию электронных сообщений, мониторинг потенциально опасных веб-сайтов и т.д.³

Тем не менее, при традиционно довольно строгом регулировании в арабских странах интернет-пространства и контроле конкретных ресурсов полное блокирование связи во время «арабской весны» стало

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03615).

принципиально новым механизмом водействия власти на оппозицию.

По сравнению с традиционными СМИ, такие характеристики Интернет-пространства, как повсеместное распространение, возможность обратной связи, отсутствие четко узнаваемых лидеров и т.п., формируют новую логику общественного взаимодействия. Соответственно, складываются и новые формы выражения недовольства и протестной активности. Большая часть коммуникации в этом случае происходит посредством т.н. социальных медиа (этот термин используется для описания нового поколения цифровых сетевых информационно-коммуникационных технологий). Это могут быть интернет-форумы, блоги, хостинги медиафайлов* и пр. Ключевая характеристика этого типа средств массовой коммуникации - возможность одновременно создавать контент и потреблять информационную продукцию.

Основные функциональные и смысловые отличия социальных медиа от других видов массовой информации и коммуникации - анонимность, возможность возникновения обратной связи и отсутствие ярко выраженных лидеров или авторов. Особенно важно подчеркнуть различия между традиционными СМИ (печатными, теле-, радио-) и новыми медиа, под которыми обычно понимаются интерактивные формы коммуникации пользователей, имеющих возможность самим создавать и потреблять контент веб-ресурсов. Так, первые, не обладая возможностью немедленной обратной связи, в большей степени связаны с правящим режимом, зачастую обладающим монополией на распространение того или иного вида информации. Правительства и в ходе «арабской весны» уделяли значительное внимание контролю традиционных массмедиа, но фактически «недоглядели», что реальная опасность исходит из менее

подконтрольной сферы виртуальной коммуникации.

КОНТРОЛЬ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Каковы же проявления цензуры медиапространства в странах, в наибольшей степени пострадавших от антирежимных выступлений 2011 г.?

Первым в этом списке стран стал Тунис, телекоммуникационные сети которого - одни из наиболее развитых в Северной Африке. Параллельно с расширением возможностей тунисцев включиться в международные информационные системы происходило планомерное усиление контроля руководства страны над информационными потоками и средствами доступа к сети. Практика цензурирования СМИ, в т.ч. и цифровых, возникла задолго до событий «арабской весны», и основной ее целью было пресечение оппозиционной активности.

На начальной стадии антиправительственных выступлений в Тунисе уровень цензуры значительно возрос. Однако под натиском требований демонстрантов президент Бен Али (1987-2011) вынужден был объявить свободу прессы⁴. После его отставки и бегства из страны временное правительство провозгласило полную свободу информации и выражения мнений в качестве основополагающего принципа⁵.

Обещания оно вскоре реализовало, и в стране фактически были заморожены основные механизмы контроля СМИ⁶. После выборов, состоявшихся в октябре 2011 г., новым министром коммуникационных технологий в правительстве премьер-министра Хамади Джебали стал тунисский политик Монжи Марзук - он продемонстрировал стремление продолжать обозначенный курс на установление свободы информации и выражения мнений.

Действительно, Тунис стал активным участником различных международных форумов, конференций и групп по управлению Интернетом, что свидетельствует о значительном прогрессе страны в вопросах транспарентности информационной среды, в т.ч. на международном уровне⁷. И, не

смотря на то, что некоторые интернет-активисты по-прежнему придерживаются мнения, что контроль над медиапространством в Тунисе сохраняется, можно констатировать, что, по сравнению с периодом правления Бен Али, уровень фильтрации медийного пространства снизился - во всяком случае, был открыт доступ к таким платформам, как *Facebook*, *Twitter* и *YouTube*.

Второй страной, в полной мере испытавшей на себе последствия «арабской весны», стал Египет. В этой стране традиционные СМИ и виртуальное пространство также всегда подвергались контролю. Однако, в отличие от Туниса, цензура, в целом, носила характер, скорее, общего наблюдения, нежели тотального контроля всех информационных потоков.

При президенте Хосни Мубараке (1979-2010) «точечному» контролю подвергались оппозиционные сайты, издания, а также отдельные журналисты или блоггеры, которых считали потенциально опасными для действующей власти. Однако со временем, по мере развития египетской блогосферы, случаи арестов, преследования интернет-активистов происходили все чаще. Так, к примеру, в 2007 г. за «подстрекательство ненависти к исламу» был заключен в тюрьму блоггер Абдель Карим Амер, имя которого у многих впоследствии стало ассоциироваться с репрессиями интернет-активистов в стране.

В конце января 2011 г., в самый разгар антиправительственных выступлений, службами безопасности был заблокирован доступ к сервисам *Twitter* и *Facebook*. И это совершенно не случайно: статистика обращений египтян к *Facebook* в последние годы (см. *диагр.* 1), начиная со второй половины 2009 г., делает хорошо заметным стабильный рост интереса египтян к этой социальной сети.

Диаграмма, отражающая эту динамику, фактически полностью соответствует динамике уровня протестной активности в Египте. Даже после свержения Х.Мубарака в феврале 2011 г. интерес к *Facebook* продолжил уверенно расти вплоть до лета

* Услуга по предоставлению вычислительных мощностей для размещения медийной информации в сети Интернет (прим. авт.).

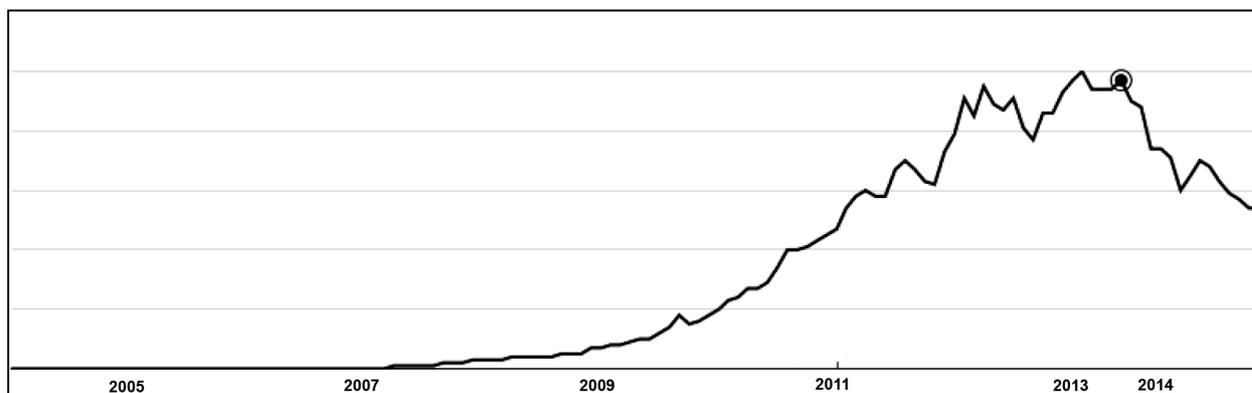

Диаграмма 1. Динамика обращений к социальной сети *Facebook* в Египте, 2004-2014 гг.

Источник: Google Trends - <https://www.google.ru/trends/explore>

2012 г., когда в Египте прошли очередные президентские выборы. Спад протестной активности, последовавший за этим, сопровождался падением интереса к *Facebook* и сохранялся до ноября 2013 г., когда ситуация в Египте вновь накалилась в преддверии принятия конституции, предложенной М.Мурси.

С этого момента и до июня 2013 г., когда произошла «революция 30 июня», наблюдался период наибольшей популярности *Facebook* среди египтян за всю его историю. Затем наметилось устойчивое падение интереса к социальной сети, которое в апреле 2014 г. достигло уровня февраля 2011 г. И это точно соотносится со снижением уровня протестной активности в Египте после свержения М.Мурси⁸.

Аналогичная взаимосвязь между уровнем протестной активности и ростом числа обращений

к социальным сетям прослеживается и в динамике популярности интернет-сервиса *Twitter* в Египте. Как видно на графике (см. *дигр. 2*), четыре пиковые точки соответствуют четырем узловым периодам последних лет в Стране пирамид: «революция 25 января» (февраль 2011 г.), «революция 30 июня» (июнь 2013 г.), принятие исламистской конституции (декабрь 2013 г.) и первые президентские выборы после свержения Х.Мубарака (июнь 2014 г.).

«Скачкообразность» использования этого ресурса, отчетливо прослеживаемую на графике, можно объяснить спецификой формирования контента в *Twitter*, где главную роль играет непосредственно пользовательская активность (как правило, соответствующая тому или иному событию), а не относительно «статичные» формы в виде групп или событий как, например, в *Facebook*.

В ночь на 27 января 2011 г. правительство Х.Мубарака предприняло попытку отключить Интернет, закрыть официальные правительственные веб-сайты, а также ограничить мобильную связь⁹. В то время правительство Египта фактически контролировало любые потоки информации, циркулировавшие внутри страны, и в особенности те, которые выходили за ее пределы. И если доступ к внутренним сетевым ресурсам был еще осуществим, значительная часть внешних египетских сетей (как и внешняя система в целом) понесла серьезный ущерб ввиду своей зависимости от иностранных систем - таких, как *Google, Microsoft, Yahoo* и пр.¹⁰

Ограничение мобильной связи и интернет-трафика коснулось, в первую очередь, рядовых египтян, которые, не имея доступа к Интернету и информацион-

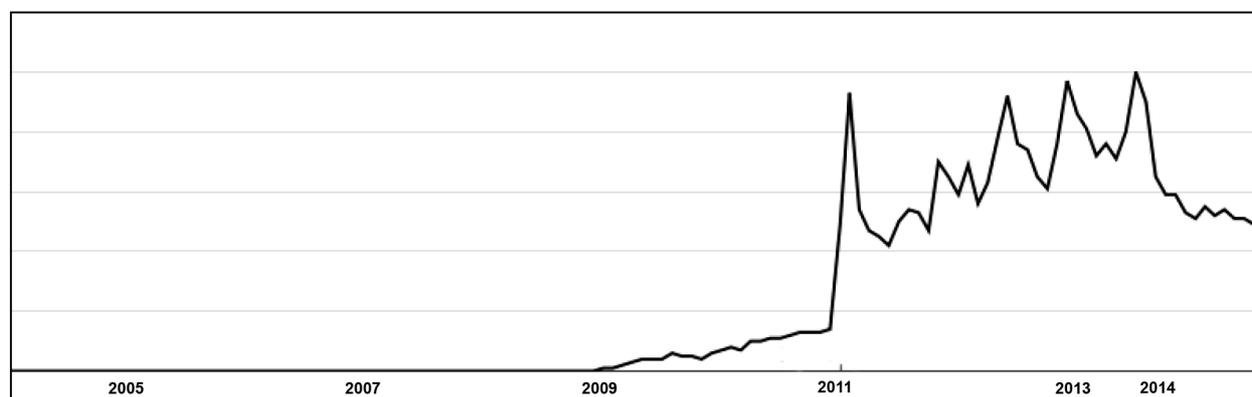

Диаграмма 2. Динамика обращений к интернет-сервису *Twitter* в Египте, 2004-2014 гг.

Источник: Google Trends - <https://www.google.ru/trends/explore>

ным источникам, покидали свои дома, чтобы выяснить, что происходит на улицах городов, а также в поисках своих родственников. Затем они в большинстве случаев невольно присоединялись к акциям протеста¹¹. Таким образом, использовавшиеся правительством меры порой приводили к еще большей эскалации напряженности внутри страны. После отставки Х.Мубарака силами, пришедшим к власти в Египте, фактически не оставалось ничего другого, кроме как ослабить контроль за медиапространством.

Тяжелые последствия информационного противостояния пришлось испытать на себе Сирии - несмотря на то, что ей удалось избежать повторения судьбы Туниса, Египта и даже Ливии. Особенностью Сирии является то, что телекоммуникационные сети на ее территории не столь развиты по сравнению с упомянутыми выше странами. И это вкупе с традиционно высокой степенью контроля виртуального пространства фактически парализовало любую онлайн-активность.

Один из наиболее эффективных (пусть и официально не провозглашенных) каналов цензурирования информационных потоков - т.н. «Сирийская электронная армия» - организация, которая берет на себя ответственность за взлом и блокировку интернет-ресурсов, оппозиционному режиму президента Башара Асада. Блокировке подвергалось значительное число электронных ресурсов, прежде всего зарубежных. Официальное разрешение на использование высокоскоростного доступа к ранее запрещенным сервисам и социальным сетям появилось только в начале 2011 г., чем и не преминули воспользоваться активисты интернет-сообществ: почти сразу же, в 2011 г., в сети *Facebook* стали появляться группы, призывавшие к проведению «дней гнева».

Характерной приметой событий «арабской весны» в Сирии стало то, что там наиболее активно, по сравнению с другими пережившими кризис странами, стали развиваться гражданская активность и интернет-журналистика, которые в ходе затяжного сирийского конфликта фактически

слились воедино. Обычные жители Сирии, вовлеченные в те или иные события на территории страны, документально фиксировали происходящее и распространяли свои материалы в сети Интернет. Ввиду ограниченности распространения сообщений зарубежных СМИ или несоответствия их действительности такого рода активность стала играть роль едва ли не единственного новостного источника.

Своеобразная ситуация сложилась в Ливии, где во времена Муаммара Каддафи осуществлялся контроль над медиаресурсами, представлявшими собой потенциальную угрозу действующей власти, поскольку транслировали критику в адрес государственных механизмов, а также информацию, касающуюся наиболее острых проблем страны - в частности, этнических и племенных вопросов.

При Каддафи правовая и политическая обстановка в стране поощряла самоцензурирование в онлайн-средствах массовой информации: так, под запретом оказались любые сообщения, содержащиеся в себе критику действующего режима, а также касавшиеся положения берберского меньшинства или уровня коррупции в стране¹².

В начале ливийских событий 2011 г. акцент был сделан на международное вещание, поскольку доступ к Интернету имело сравнительно небольшое число жителей страны (около 5%), что, в свою очередь, дает основание считать степень ограничения интернет-трафика в Ливии сравнительно небольшой, по сравнению со странами с более высоким уровнем распространения Интернета. Кроме того, к началу протестов контент веб-сайтов уже контролировался правительством, а к марту 2011 г. Интернет был практически полностью отключен¹³.

Когда начались антиправительственные выступления, некоторые активисты перебрались в Египет, чтобы иметь возможность распространять информацию о событиях в стране. Следуя египетскому примеру, Ливия пошла по пути отключения Интернета во время протестных движе-

ний. Однако вместо полного блокирования всех форм интернет-коммуникации использовалось избирательное ограничение доступа к некоторым сайтам, при этом доступ к государственным ресурсам сохранялся¹⁴.

После свержения режима Каддафи цензура на территории Ливии была значительно ослаблена - с одной лишь оговоркой: собственно, и телекоммуникационные сети в стране фактически перестали функционировать вследствие международного военного вмешательства в ливийский кризис и последующих затяжных конфликтов между представителями различных племенных объединений.

Не остался в стороне от практики информационного противостояния и Йемен. Стремясь поддержать общественный порядок и пресечь проявления антиправительственной активности, йеменские власти еще до событий «арабской весны» блокировали доступ к ресурсам, содержащим политическую или запрещенную информацию. Что касается использования интернет-ресурсов во время череды антиправительственных выступлений в Йемене, то, несмотря на попытки правительства ограничить доступ к социальным сетям, демонстранты продолжали слаженно координировать свои действия¹⁵.

Оппозиционно настроенная молодежь в Йемене после начала протестных акций не только не подверглась серьезным ограничениям в области доступа и распространения информации, но и весьма преуспела в пропаганде своих идей и организации акций протеста. Так, палаточный лагерь у стен университета г. Сана был обеспечен автономными системами питания и выходом в Интернет - при том, что в самом городе довольно часто происходили и до сих пор происходят отключения электроэнергии.

В зависимости от степени фильтрации веб-ресурсов политической тематики, в соответствии с рейтингом государств, подготовленным экспертами проекта *OpenNet Initiative*, в категорию стран со значительным уровнем интернет-цензуры попадают Саудовская Аравия, Йемен и ОАЭ.

Выделено три основных предпосылки фильтрации веб-страниц: для сохранения политической стабильности (Ливия, Иордания); для укрепления национальной безопасности (Марокко); для сохранения традиционных общественных ценностей (Оман)¹⁶.

Фонд развития гражданского общества* провел исследование, касающееся причин и инструментов цензуры в различных странах мира, на основе которого было выделено пять моделей цензуры Интернета: Азиатская, Ближневосточная, Рестрикционная, Континентальная и Либеральная¹⁷.

Для Ближневосточной было характерно выделение религиозного фактора в качестве определяющего при обращении правительства к методу фильтрации веб-сайтов. Основные сайты, подвергающиеся цензурированию, - те, контент которых противоречит существующим ценностям и нормам морали, а также посягающие на господствующую религию - ислам.

ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

В Тунисе, Египте и Ливии после волны антирежимных выступлений и свержения лидеров, пребывавших у власти на протяжении многих лет, обозначились некоторые тенденции к ослаблению цензуры в медиапространстве, в т.ч. в Интернете. Даже такие политически ангажированные международные экспертные группы, как, например, *OpenNet Initiative* или *Reporters Without Borders*, в своих отчетах отмечали, что практически сразу после бегства президента Туниса Бен Али в стране фактически была отключена система фильтрации информации, причем как электронных ресурсов, так и традиционных СМИ¹⁸. А *Reporters Without Borders* в 2011 г. перевели Тунис из категории «врагов Интернета» в разряд «под наблюдением»¹⁹.

В Стране Пирамид после «революции 25 января» политический плюрализм проявился в полной мере. В Египте было создано

около 40 новых политических партий**, не говоря о многочисленных политических движениях и ассоциациях. В выборах 2011-2012 гг. в Народную ассамблею приняли участие и прошли в парламент 26 партий, в т.ч. и салафитская ан-Нур. А на высший государственный пост в 2012 г. претендовали 13 кандидатов от самого широкого спектра политических сил, что особенно ярко контрастирует с временами Х.Мубарака, когда, скажем, на последних выборах с его участием в 2005 г. с ним конкурировали лишь 3 кандидата.

Аналогичная ситуация сложилась и в Ливии, не знавшей партийной системы на протяжении всех 40 лет правления М.Каддафи, где, в результате всеобщих выборов 2012 г., в состав Всеобщего национального конгресса вошли представители 21 политической партии. Это, несомненно, свидетельствует об устранении традиционно существовавших информационно-коммуникационных преград.

Стоит отметить, что цензура средств массовой информации и для арабских стран - одна из основополагающих характеристик развития общества, и это во многом связано с сильными позициями мусульманской религии в регионе. Власти арабских стран, как правило, руководствуются определенным набором «правил», или причин, по которым осуществляется цензура. Прежде всего, это намерения сохранить традиционные общественные ценности и политическую стабильность, укреплять национальную безопасность, пресекать посягательства на религиозные аспекты жизни государства, а также защищать население - в первую очередь детей - от нежелательного контента, в первую очередь, материалов порнографического содержания. Кроме того, веб-ресурсы могут подвергаться цензурированию по соображениям безопасности, т.е. блокируются сайты, имеющие отношение к террористическим и другим экстремистским группировкам.

Однако арабские режимы подвергались многочисленной критике за то, что на практике, под предлогом защиты морально-нравственных устоев общества, они цензурировали политические права граждан. Сохранение традиционных общественных ценностей становилось лишь витриной истинных намерений арабских диктаторов - подавления политического плюрализма и возможности самовыражения в сети Интернет.

В этой связи было бы небезынтересным обратиться к данным интернет-ресурса *Google Trends*. Эта система показывает частоту обращений по тому или иному запросу в поисковике *Google* в определенной стране в заданный промежуток времени. Указанный ресурс дает возможность выяснить именно интерес самих граждан к той или иной проблематике. Скажем, сайт какого-нибудь политического движения может блокироваться властями, однако, если само движение не пользуется интересом со стороны населения, то вряд ли уместно в этом случае говорить о серьезном влиянии цензуры на реализацию политических прав граждан.

После ухода Х.Мубарака и существенном снижении цензурируемости интернет-пространства в Египте не наблюдалось увеличения роста запросов на запрещенные ранее ресурсы политического характера. Однако запросы на страницы, содержащие порнографический контент, резко выросли сразу после «революции 25 января» (см. *карту*).

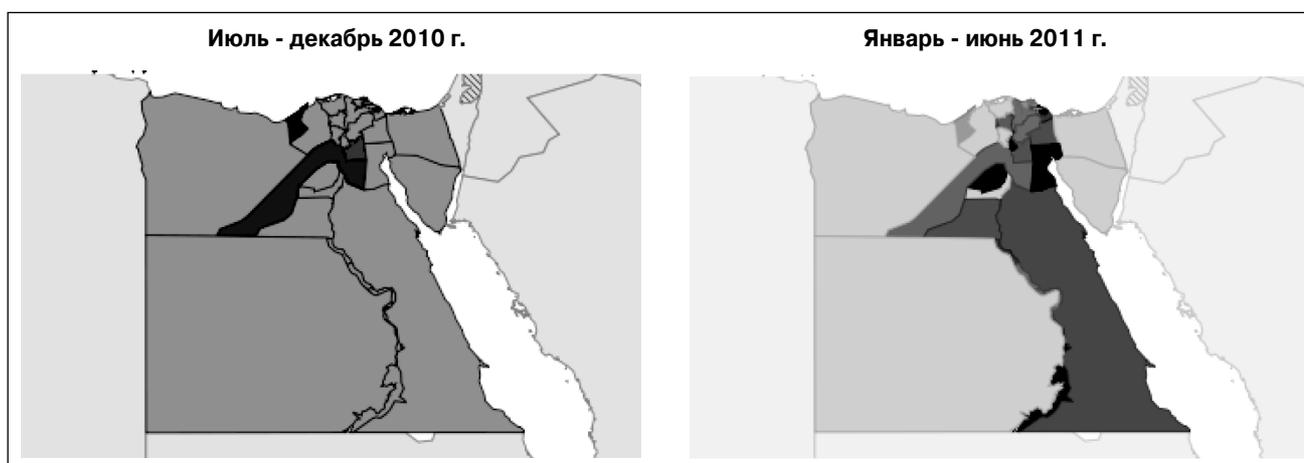
Как видно на *карте*, в первом полугодии 2011 г. наблюдался резкий рост запросов на интернет-сайты аморального содержания, при этом уровень запросов на веб-сайты ранее запрещенных политических движений был схож с уровнем дореволюционных годов. Еще раз подчеркнем, что приведенная карта показывает не отсутствие (или присутствие) цензуры в сети Интернет в рассматриваемых странах, а демонстрируют интерес граждан к тому или иному контенту.

* * *

Таким образом, можно прийти к выводу, что действия прави-

* Российская некоммерческая организация, занимается исследованиями в области политики и медиа (*прим. авт.*).

** Эта цифра показывает лишь число официально зарегистрированных партий после «революции 25 февраля» (*прим. авт.*).

Карта. Динамика поисковых запросов Google в Египте на слово *porno* (по провинциям)*.

* Более темная окраска соотносится с наибольшим количеством запросов.

Источник: Google Trends - <https://www.google.ru/trends/explore>

тельств по фильтрации виртуальных ресурсов, в соответствии с морально-этическими установками той или иной страны, имели под собой не так уж мало оснований. Интерес к запрещенным ресурсам, в частности, порнографического характера, существенно возрос сразу после снятия ограничений на доступ к ним. Однако значительного повышения интереса к политическим вопросам не наблюдалось, что говорит о значительной роли «рутинных»

пристрастий пользователей Сети, нежели оппозиционных. Зачастую именно ограничение привычных информационных пристрастий большинства населения считается мощным катализатором выступлений²⁰ - соответственно, снятие этих запретов означает некоторую стабилизацию ситуации за счет временного удовлетворения информационных потребностей.

Периоды наибольшей популярности интернет-ресурсов точ-

но совпадали с пиками протестной активности, что особенно ярко просматривается на примере ресурса *Facebook*. Это свидетельствует о том, что новейшие способы коммуникации и передачи информации активно вовлечены в социально-политические процессы, формируют новые каналы и техники взаимодействия власти и общества. Изучение и грамотное использование этих каналов может снизить риск политической дестабилизации.

¹ Шихкина А.Р., Исаев Л.М. Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М., Ленанд, 2014. (*Shishkina A.R., Issaev L.M. 2014. Arabskii mir v tsifrovuyu epokhu: sotsialnye media kak forma politicheskoi aktivnosti*) (in Russian)

² Terrab M., Serot A., Rossotto C. Meeting the Competitiveness Challenge in the Middle East and North Africa. Washington: The World Bank Group, 2004.

³ Silver V., Elgin B. Torture in Bahrain Becomes Routine With Help From Nokia Siemens // Bloomberg, 2011 - <http://www.bloomberg.com/news/2011-08-22/torture-in-bahrain-becomesroutine-with-help-from-nokia-siemens-networking.html>; Noman H. Middle East and North Africa // OpenNet Initiative, 2009 - <http://opennet.net/research/regions/mena>

⁴ Summarized Global Internet Filtering Data Spreadsheet // OpenNet Initiative, 2012 - <https://opennet.net/research/data>

⁵ Шихкина А.Р., Исаев Л.М. Указ. соч.

⁶ Reporters Without Borders in Tunisia: A new freedom that needs protecting. Reporters Without Borders, 11.02.2011 - <http://en.rsf.org/tunisie-reporters-without-borders-in-10-02-2011,39519.html>

⁷ Goldman L. Tunisia Announces Intention to End Internet Censorship, 13.09.2012 - <http://techpresident.com/news/wegov/22855/tunisia-announces-intention-end-internet-censorship>

⁸ Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10. (*Vasiliev A.M., Korotaev A.V., Issaev L.M. 2014. Voennye vnov u vlasti?*) // *Aziya i Afrika segodnya*. № 10) (in Russian)

⁹ Woodcock B. Overview of the Egyptian Internet Shutdown. San Francisco: Packet Clearing House, 2011.

¹⁰ Glanz J., Markoff J. Egypt Leaders Found «Off» Switch for Internet // The New York Times, 2011 - <http://www.nytimes.com/2011/02/16/technology/16internet.html? r=2&pagewanted=all&>

¹¹ Исаев Л.М., Шихкина А.Р. Египетская смута XXI века. М., Либроком, 2012. (*Issaev L.M., Shishkina A.R. 2014. Egipetskaya smuta XXI veka*) (in Russian)

¹² ONI Country Profile: Libya // OpenNet Initiative, 06.08.2009 - <https://opennet.net/research/profiles/libya>

¹³ Moore J. Did Twitter, Facebook Really Build a Revolution? // Christian Science Monitor, 30.06.2011 - http://www.nbcnews.com/id/43596216/ns/technology_and_science-christian_science_monitor/t/did-twitter-facebook-really-build-revolution/

¹⁴ Шихкина А.Р. Интернет-цензура и «арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 1. (*Shishkina A.R. 2014. Internet tsenzura i «arabskaya vesna»*) // *Neprikosnovennyi zapas*. № 1) (in Russian)

¹⁵ Исаев Л.М., Шихкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М., Либроком, 2012. (*Issaev L.M., Shishkina A.R. 2012. Siriya i Yemen: neokonchennye revolutsii*) (in Russian)

¹⁶ Landels J. Snuffing Out Net's Benefit to Democracy // Dallas Morning News, 20.12.2008 - <http://www.dallasnews.com/sharedcontent/dws/bus/columnists/jlanders/stories/041105dnbusworldview.4eb29.html>

¹⁷ Фильтрация контента в Интернете. Анализ мировой практики // Фонд развития гражданского общества, 2013 - http://civilfund.ru/Filtraciya_Kontenta_V_Internete_Analiz_Mirovoy_Praktiki.pdf

¹⁸ York J. Tunisia shuts off Internet filter // OpenNet Initiative, 13.01.2011 - <https://opennet.net/blog/2011/01/tunisia-shuts-off-internet-filter>

¹⁹ Countries Under Surveillance: Tunisia // Reporters Without Borders, 2011 - <http://en.rsf.org/surveillance-tunisia,39747.html>

²⁰ Zuckerman E. Civic Disobedience and the Arab Spring // My Heart's in Accra Blog, 06.05.2011 - <http://www.ethanzuckerman.com/blog/2011/05/06/civic-disobedience-and-the-arabspring/>